

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию
СТЕПАНОВОЙ ЮЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ
на тему: «Эволюция и особенности естественно-научной парадигмы в Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологической школе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по
научной специальности
5.3.2. Психофизиология

Актуальность

Вся история развития психологии как науки связана с взаимодействием и взаимным влиянием двух традиций – естественно-научной и гуманитарно-философской. Обе эти традиции (парадигмы) внесли большой вклад в современное понимание психики и поведения, что и представляет предмет изучения психологии. Естественно-научная парадигма анализировала объект и предмет исследования психологии прежде всего с позиций их объяснения и поиска причинно-следственных связей, прибегая к редукции и используя схемы исследований и подходы, разработанные в естественных науках. В то же время, гуманитарно-философская традиция признавала научными не только эмпирические знания, но и включала в сферу своих интересов интуицию и здравый смысл, позволяла обобщения на основе частных случаев и стремилась к целостному (холистическому) изучению личности. Считается (и тому есть множество прямых и косвенных подтверждений), что естественно-научная позитивистская традиция стремится прежде всего объяснить психические феномены с точки зрения их причин и детерминант, в то время как гуманитарная – ориентирована на их целостное восприятие и понимание с точки зрения целесообразности и практического использования, особенно в тех ситуациях, когда необходимо человеческое участие и эмоциональное взаимодействие.

Несмотря на то, что этим представлениям уже довольно много лет, и их возникновение фактически совпадает с историческим периодом становления самой психологии как науки и системы знаний, их актуальность не только не снижается со временем, а растет. Можно утверждать, что мы в настоящее время находимся в условиях почти подавляющего влияния позитивистской естественно-научной парадигмы. Современные данные нейронаук, прежде всего нейробиологии и нейрогенетики, геномики, эпигеномики, транскриптомики и метаболомики применительно к нервной системе, а также все нарастающий массив данных по нейровизуализации, включая функциональные методы, открывают невиданные ранее возможности трактовки психических процессов в норме и при патологии. Современная психология все шире использует эволюционный подход, позволяющий делать широкие обобщения, и все больше зависит от нейробиологии.

В этих условиях возрастает роль концептуального понимания сущности естественно-научной парадигмы, включая ее ограничения и возможные злоупотребления ею, с сохранением баланса между позитивистским и философско-холистическим мировоззрением. С этой точки зрения обращение к данной тематике сегодня весьма актуально, причем актуальны и теоретические, и библиометрические, и собственно

психофизиологические исследования, оценивающие показатели современного человека. Все это свидетельствует об актуальности той тематики, которой посвящена диссертационная работа.

Новизна и приоритетные задачи исследования

Вся работа по содержанию, по своим целям и задачам является новым шагом в области психофизиологии и понимания сущности естественно-научной традиции (парадигмы) в психологии. Новизна заключается в анализе и обобщении большого объема психофизиологических исследований, накопленных лабораторией психофизиологии психологического факультета СПбГУ за длительный период наблюдений (8 лет). В данном случае подвергся обработке и послужил целям науки большой необобщенный материал, что само по себе уже ново и ценно, поскольку дает срез знаний о состоянии важнейших регуляторных функций значительного контингента современной молодежи.

Та часть работы, которая посвящена анализу роли естественно-научной парадигмы и сопоставлению научных школ в психологии (Московской и Санкт-Петербургской) также во многом является новым и свежим взглядом на проблему развития психологической науки в современном мире и на роль различий между гуманитарно-философским и естественно-научным подходами. Здесь следует отметить, что взгляд в исторической перспективе важен в любой отрасли знаний, однако в психологии он, пожалуй, более важен, чем в других сферах, поскольку является инструментом познания. В этом отношении работа Степановой Ю.В. также является новым этапом в развитии этого направления.

Таким образом, в целом новизна работы сомнению не подлежит. Основные работы автора по теме диссертации опубликованы в 2019-2020 гг., все – в профильном журнале по психофизиологии.

Диссертационная работа, согласно авторской стратегии, включает три больших раздела: 1) исследование соотношения публикаций естественно-научного и гуманитарного направления по материалам традиционной и широко известной психологической конференции «Ананьевские чтения»; 2) изучение приверженности двух ведущих российских научных школ (Московской и Санкт-Петербургской) двум альтернативным традициям в психологии путем анализа публикаций в соответствующих специализированных изданиях МГУ и СПбГУ; и 3) изучение замеченного автором феномена фазовости научного поиска путем сопоставления с фазовой динамикой психофизиологических показателей среди представителей учащихся СПбГУ на большом массиве данных.

Оценка разделов работы по существу

Работа построена по нестандартной схеме. Формально в ней присутствует введение (5 стр.), обзор литературы (глава 1, 54 стр.), методологическая глава с описанием исследовательских подходов (глава 2, 10 стр.), описание результатов (глава 3, 63 стр.), выводы (2 стр.) и заключение (3 стр.). В то же время, обзор литературы по сути представляет

собой самостоятельное исследование и систематическое изложение основных достижений Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологической школы. Обзор написан с широким охватом различных аспектов рассматриваемого вопроса, в историческом плане, представляет собой пример очень сжатого, лаконичного и, в то же время, полного описания взглядов, концепций и конкретных достижений представителей Санкт-Петербургской школы. В этом смысле он представляет собой немалую ценность, поскольку позволяет охватить сложную тему целиком и представить ее в профессиональном и, в то же время, доступном и логичном стиле.

Глава, описывающая методические подходы, написана лаконично и содержит описание основных методических подходов и использованных статистических приемов. Ввиду разнородности трех этапов работы, гипотеза и описание методов каждого из этапов представлены в трех подразделах. Это несколько нетрадиционно, т.к. обычно раздел, касающийся объекта исследования и гипотез, предшествует разделу с описанием методов. При этом по первым двум направлениям исследований используются в основном авторские методические подходы, в то время как применительно к психофизиологическим исследованиям – традиционные психофизиологические методы. Ознакомление с использованными методами обработки данных оставляет впечатление хорошо продуманного подхода и грамотного владения статистическими приемами, хотя и вызывает некоторые вопросы (изложены далее). В целом нет оснований сомневаться в обоснованности использованных методик, что обеспечивает в конечном итоге научную и практическую значимость работы.

Глава 3 (экспериментальные исследования) разбита на три больших раздела и последовательно излагает основные результаты, полученные автором. Раздел, посвященный анализу тематики тезисов на ежегодной конференции СПбГУ «Ананьевские чтения» за период с 2015 по 2020 год (обработано 2653 названия) приводит автора к с одной стороны, к подтверждению основного положения о приверженности Санкт-Петербургской психологической школы естественно-научной традиции, а с другой стороны, к выводу о том, что эта научная школа характеризуется установкой на стабильность.

Дальнейшее развитие эта мысль получает в следующем разделе, в котором рассматривается тематика корпоративных журналов («вестников») МГУ и СПбГУ в динамике за более чем 40 лет в случае МГУ и за 70 лет в случае СПбГУ. Применена сортировка терминов, встречающихся в текстах, на три группы (биологические, физические и математические), построены динамические ряды, которые анализировались на предмет периодичности с помощью статистических приемов (построение автокорреляционной функции, корреляционный анализ, построение кросс-коррелограмм). Содержание этой главы представляет несомненный интерес, насколько можно судить, такой подход применительно к сравнительному анализу двух научных школ использован впервые. На основании проведенных исследований автор в данном разделе приходит к выводу о том, что Московская и Санкт-Петербургская психологические школы развиваются относительно независимо (о чем говорит низкая степень корреляции по всем видам терминов между ними, за исключением математических). Кроме того, автором замечены ряд неочевидных особенностей этих научных школ, в частности, о преимущественной ориентации Московской школы на новизну и на связь психологии с «идеальной» наукой –

физикой, в то время как Санкт-Петербургская школа характеризуется комплексным естественно-научным подходом и ориентацией на преемственность и стабильность.

Третий раздел (психофизиологический) отталкивается от еще одной оригинальной гипотезы, высказанной автором, суть которой в том, что периодичность научных интересов и поисков в такой сложной сфере, как психология (которая вмещает в себя и гуманитарный, и психофизиологический аспект) может быть связана с естественной периодичностью психофизиологических процессов, протекающих в организме человека. С этой целью использован и обработан обширный эмпирический материал (результаты обследования 566 студентов СПбГУ) с оценками состояния центральной, вегетативной и соматической нервной системы с использованием классических психофизиологических приемов. Большой объем выборки позволил провести анализ с учетом возрастного признака. Обработка данных проведена весьма последовательно и логично – вначале с анализом сырых данных, далее – шкальных оценок, и на последнем этапе – с использованием автокорреляционной функции, также по разным видам оценок, а затем с использованием суммарных показателей, включая сумму всех показателей. На основании анализа этих данных автор приходит к заключению о том, что в психофизиологических характеристиках студентов прослеживаются фазовые изменения, которые автор экстраполирует на публикационную активность преподавателей факультета психологии. В частности, замеченная цикличность публикаций (короткий цикл 5-8 лет и длинный цикл 15-20 лет), по мнению автора, могут быть связаны соответственно с учебными циклами и со сменой направления научной деятельности. Этот раздел также завершается выводами о целесообразности изменений учебно-экзаменационной схемы с учетом динамики психофизиологических показателей и о неизменности типа темперамента.

Следует отметить, что автор использует тактику обсуждения и выводов к каждому разделу собственных результатов. Вероятно, в связи с этим общее обсуждение представляет собой небольшой по объему раздел, за которым следуют общие выводы, всего числом 7. Выводы 1-4 касаются особенностей становления развития естественно-научной парадигмы представителями Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологической школы, ориентацией на многоаспектность, стабильность, комплексный и системный подход. Выводы 5 и 6 касаются психофизиологического аспекта работы и применимости закона фазовости к научной деятельности ученых-психологов СПбГУ, вывод 7 носит обобщающий характер. Заключение невелико по объему и подводит итог всей работе, порой повторяя основные выводы, сделанные ранее, в различных формулировках.

Список литературы включает 192 источника, в том числе 184 отечественных и 8 иностранных. Такое соотношение, несомненно, определяется особенностями рассматриваемого вопроса, который целиком посвящен отечественной научной школе. В списке много ссылок на классические источники, что сдвигает рамки цитируемой литературы на прошлые годы.

Достоверность и надежность

Применительно к данной работе понятия достоверность и надежность приобретают своеобразное звучание. С точки зрения валидности использованных методических

приемов, надежности психофизиологических методов и рациональности статистических методов особых критических замечаний к автору нет. В то же время, многие умозаключения автора строятся на косвенных данных, являются результатом анализа текстов, понятийного и семантического аппарата. Такое сочетание объективных данных (психофизиология) и во многом субъективных (оценочных) суждений (понимание сущности различных традиций в психологии) создает некоторую неопределенность и открывает большие возможности для критики. Однако автору удается сохранять объективность и критическое отношение к своим собственным результатам. Работа содержит четкие указания на имеющиеся ограничения исследования, все заключения сформулированы очень взвешенно и обтекаемо.

При этом автор рассматривает в работе сразу несколько гипотез, работа разнопланова, имеет несколько крупных разделов, которые автор старается объединить в рамках одной идеи. Наиболее спорным моментом, на наш взгляд, является попытка перебросить мостик между результатами психофизиологических наблюдений над студентами-второкурсниками и научным творчеством преподавателей факультета. С одной стороны, нельзя отказать автору в проницательности (многие студенты рано или поздно становятся преподавателями), с другой – такая связь вряд ли может считаться доказанной только на основании тех данных, которые есть в работе.

В целом, наблюдая тот уровень знаний и способность к планированию, проведению исследований и, самое главное – к обобщению, которую проявляет автор, можно признать результаты отвечающими критериям достоверности и надежности. Что касается анализа психофизиологических данных (что является основным предметом исследований), то применены вполне адекватные приемы анализа и трактовки результатов, что обеспечивает надежность и достоверность выводов, вытекающих из этой части работы.

Теоретическая и практическая значимость

Работа имеет определенную теоретическую и практическую значимость и ценность. Наиболее очевидно ее теоретическое значение. Такой развернутый и глубокий анализ двух ведущих научных психологических школ России, с историческим подходом, упоминанием большого числа персоналий и их конкретного вклада, с определенной доказательной базой в виде семантического анализа публикаций за большой исторический период времени выдает не только большую по объему работу, но и несомненные способности к анализу и обобщению. Обзорная часть работы имеет независимую ценность как теоретический материал, который мог бы быть использован как референсная база для аналогичных исследований. С практической точки зрения этот же материал мог бы быть использован в учебном процессе.

Можно также отметить значимость основных приемов исследований, использованных автором, в частности это касается анализа публикационной активности двух научных школ, качественного и количественного анализа использованной научной терминологии, поиска периодичности наблюдаемых тенденций. Выводы, сделанные на основании этих исследований, несомненно добавляют определенную долю объективности в рассуждения о существующих в психологии тенденциях, парадигмах и научных школах.

Оригинальность гипотез автора, существование в рамках одной работы нескольких направлений требовало умения обобщать разнородный материал, с которым автор успешно справилась.

Нужно также отметить как положительный признак системность и методическую обоснованность психофизиологического раздела работы. Полученные в этом, наиболее важном эмпирическом разделе работы большие объемы информации квалифицированно обработаны, что позволило прийти к вполне обоснованным выводам о фазовости психофизиологических показателей студентов. Эта фазовость, с одной стороны, интуитивно понятна с учетом сезонности и академического цикла (неразрывно связанных между собой многолетней традицией), с другой – не столь уж очевидна, и в силу этого нуждалась в объективном подтверждении.

Следует также специально отметить логичность изложения, четкие и ясные формулировки, лаконичность описаний, систематичность в описании признаков научных школ. Все это свидетельствует о продуманности всей работы и о незаурядных способностях диссертанта, высоком уровне профессиональной подготовки, общем культурном уровне.

Необходимо также отметить такое обстоятельство – в современном научном мире на фоне сильного влияния естественно-научных знаний в сфере психологии (что связано с развитием технологий) все чаще можно встретить утверждения о том, что происходящие в мозге процессы по сути управляют поведением и психикой людей, вынося «за скобки» волю и мышление. В этом смысле работа автора, которая еще раз привлекла наше внимание к необходимости рационального учета и использования всей накопленной десятилетиями традиции в сфере естественно-научного подхода в психологии, представляет интерес и открывает перспективы более глубокого осмысления значения научных школ, ориентированных на развитие собственных традиций или на следование всему новому и быструю переориентацию на новые направления. Очевидно, наличие двух традиций внутри всего пространства психологического дискурса обеспечивает большую устойчивость всей системы психологических знаний, включая систему образования.

Оценка выводов, вопросы к автору, замечания

Выводы диссертации в целом вытекают из проведенных исследований и отражают все разделы работы. Выводы относительно приверженности Санкт-Петербургской (ленинградской) школы психологии, развиваемой в СПбГУ, естественно-научной парадигме, об ориентации представителей этой школы на стабильность, интерпретацию данных, комплексный и системный подход обосновываются большим массивом библиометрических данных в сопоставлении с историческими сведениями. Вывод о фазовости как о показателе научно-публикационной активности также возражений не вызывает, он поддерживается конкретными наблюдениями и анализом тематики журнальных публикаций. Наибольшие сомнения вызывает вывод о существовании единого закона фазовости, который объединяет состояние организма студентов-психологов по данным психофизиологических наблюдений, и публикационной активности ученых-психологов. На наш взгляд, это пока не более чем оригинальное прозрение, все еще недостаточно подкрепленное эмпирическим материалом.

К диссертанту имеется ряд вопросов, кроме того, есть и небольшие замечания.

В психологии, да и в других науках, многие публикации отражают появление новой «моды», когда тема становится популярной, например, в связи с появлением какой-либо влиятельной публикации, которая «запускает» цикл аналогичных исследований. Считаете ли Вы, что это повлияло на Ваши результаты? Например, в части анализа тезисов конференции. Насколько это соотносится с Вашей идеей ориентации на стабильность, в частности, среди представителей Санкт-Петербургской школы?

Что означает авторская модель *inciamrata*? В качестве аналогии (образца) приводится ссылка на малоизвестную работу 80-х годов 20 века, однако суть подхода остается не вполне понятной. Название несет в себе какой-то смысл?

Психофизиологические данные – какова мотивация для деления на такое большое число возрастных групп и такую детализацию (с шагом 1 мес)? При этом Вы используете в психофизиологии метод поперечных срезов, что позволяет соотнести дату исследования с возрастом испытуемых. Однако из методической части по разделу 3 не ясно, в какие моменты времени (сезоны года) проводились психофизиологические исследования студентов. Всегда ли это выдерживалась однотипность периода исследования?

Интересно было бы обсудить такую практическую рекомендацию, которая вытекает из работы, как сдача экзаменов сразу после окончания того или иного курса, а не в период сессии, к которому студенты приходят с психофизиологической точки зрения не в самом лучшем состоянии стрессоустойчивости. Действительно, такая практика существует во многих североамериканских и вообще западных университетах. В то же время, есть и аргументы в пользу наличия сессии. Если студент живет по принципу «выслушал курс – сдал тесты – сразу получил зачет или оценку на экзамене», не превратится ли это в ряде случаев в повод быстро забыть все пройденное? На этом фоне сессия – это повод вернуться к своим знаниям и конспектам, осмыслить пройденное, что формирует в конечном итоге более цельное мировоззрение. Какова точка зрения автора на это предположение с учетом собственных данных?

Несмотря на в целом очень хороший язык и почти полное отсутствие опечаток, неудачные фразы все же встречаются, например, «На первом этапе при помощи семантического анализа исследовались сборники тезисов международной научной конференции «Ананьевские чтения» с целью изучения современного этапа эволюции».

Все эти дискуссионные моменты и замечания не снижают ценности всей работы, которая в целом оставляет благоприятное впечатление.

Заключение

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации СТЕПАНОВОЙ ЮЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ на тему: «Эволюция и особенности естественно-научной парадигмы в Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологической школе» соответствует специальности 5.3.2. Психофизиология;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, в частности психологии в целом и такого ее подраздела как психофизиология.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета

Доктор мед. наук, профессор,
Профессор ф-та психологии СПбГУ

РОЗАНОВ В.А.

01.04.2024